

Стиг Ларссон

Неизвестный Стиг Ларссон. С чего начинался «Миллениум» (сборник)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5010477

Стиг Ларссон. Неизвестный Стиг Ларссон. С чего начинался «Миллениум»: Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-63116-2

Оригинал: Stieg Larsson, "En annan sida av Stieg Larsson"

Перевод:

Екатерина Н. Хохлова

Аннотация

До прочтения знаменитой трилогии Стига Ларссона «Millennium» у многих из нас бытовало практически идиллическое представление о Швеции. Как же, благополучная европейская держава, построившая «настоящий социализм», страна с высочайшим уровнем жизни и социального обеспечения... Но Ларссон показал читателям другую Швецию, где бал правят олигархи, где дети и женщины могут подвергаться насилию и страдать от бесправия, где уверенно поднимают голову националисты и экстремисты всех мастей. И тогда мы думаем: «Наверное, автор сгустил краски, все-таки детективные романы...» Но это не так.

Статьи Ларссона-журналиста являются как бы предысторией и началом серии «Millennium» – ведь они писались в то же время, что и сама трилогия, а увидели свет даже раньше ее. Фактически это материалы для журнала «Миллениум». Прочитав эти статьи, мы вполне можем понять, откуда берутся в Швеции такие девушки, как Лисбет Саландер, и их защитники – такие, как Микаэль Блумквист...

Содержание

Голос, которого не слышно	4
Террористический акт может произойти в Стокгольме	6
Политический прорыв	7
Гитлеровская Германия	8
«Арийские нации»	9
Вооруженная ветвь	10
Ненависть	11
Террористические группировки	12
Новое народное движение	13
Стратегия напряженности	14
Дневники Тёрнера	15
Антисемитизм и конспирология	16
Борьба без лидера	17
Blue pigs	19
Символ ненависти и насилия	20
Клан меняет направление	21
Линчевание и порка	22
Современный ККК	23
Демократия в Европе?	24
Жить с Пией Кьерсгор	26
Эффект Кьерсгор	27
Председатель правительства – предатель страны	28
Апартеид на рынке труда	30
Слишком смело даже для Хайдера	31
Возвращение антисемитизма	32
Ревизионизм и снятие напряжения	34
Нашествие антисемитизма	35
Распространение в обществе	36
Не позволим нас топтать[12]	37
Поражение демократии[14]	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Стиг Ларссон

Неизвестный Стиг Ларссон

С чего начинался «Миллениум»

Голос, которого не слышно

Предисловие Даниэля Поля

Время идет. Воспоминания о коллеге и друге Стиге бледнеют. Я помню заполненную дымом комнату для курения, где мы обсуждали экстремистские движения и рассказывали анекдоты: Стиг был в этом мастер. Помню армию, время в информационном агентстве «ТТ», поездки в Африку, но детали наших разговоров ускользают. Лишь одно помню четко: манеру Стига набирать текст на компьютере. Он стучал по клавиатуре с такой силой и такой точностью, словно печатал на машинке. Стиг постоянно пребывал в стрессе. Контора требовала полной самоотдачи. Поручая дела другим, он все равно предпочитал оставаться в курсе всего. Редактировал, вычитывал тексты, проглядывал гранки, вносил правки. И, несмотря на это, был гармоничным человеком. Он мог найти время, чтобы написать длинное письмо жаждущим поспорить правым экстремистам. Его инструкции новым сотрудникам выглядели четко сформулированными и подробными. Как-то летом развлекал редакцию рассылкой фельетонов по мейлу. Он писал книги, статьи, обзоры, программные документы.

А также детективы.

Стиг знал, что его детективы неплохи. Даже смело заявлял, что на доходы от них будет жить на пенсии. Но никто не мог представить, какой грандиозный их ждал успех. История Лисбет Саландер и Микаэля Блумквиста заслонила все, что когда-то создал Стиг.

Этой книгой мы хотим напомнить о другой стороне творчества Стига Ларссона. Мы стремимся показать читателю, что именно хотел он сказать своей трилогией «Миллениум». Его детективы нельзя отделить от собственной борьбы за права женщин и против расизма. Мы также хотим, чтобы люди больше узнали о Стиге Ларссоне как человеке и журналисте и о тех проблемах, которым он посвятил жизнь.

Стиг – соавтор множества книг. Он в течение многих лет был корреспондентом британской газеты «Сёрчлайт» (Searchlight), а также писал статьи для других изданий.

В этой книге собраны только некоторые его статьи, большинство из которых вышли в журнале «Экспо» («Ехро») в первые 10 лет существования издания. Это передовицы, хроники, репортажи и ответы на письма читателей. По ним можно составить представление о позиции Стига по вопросам феминизма и антирасизма. Одновременно они демонстрируют развитие политической ситуации в мире.

Журнал «Экспо» открылся в середине девяностых – в то время, когда больше всего внимания привлекало нацистское движение. Новые демократы с антииммигрантскими настроениями покинули риксдаг, а так называемое национальное движение давало о себе знать убийствами и нацистскими концертами.

В начале двухтысячных все внимание обратилось на шведских демократов и национал-демократов – партий с фашистскими корнями, которые вдруг начали набирать позиции в выборных законодательных органах. В результате последних выборов шведские демократы прошли в риксдаг. И если раньше их воспринимали только как политических клоунов, то теперь у них оказалась реальная власть.

Для меня очевидна связь между детективами Стига и его статьями. Он человек очень разносторонних интересов. Не боялся идти на конфликт и быть резким. Или показаться смешным, обсуждая теории мирового заговора и превосходства белой расы.

Я мало интересовался детективами Стига в то время, когда он их писал. Но из вежливости как-то спросил, что друг будет делать, когда добьется успеха на этом поприще. План его был прост: бросив работу, всего себя посвятить написанию детективов и статей.

Больше всего я скучаю по Стигу как по человеку. По его чувству юмора, энтузиазму, щедрости. Но также грустно от того, что он не смог насладиться успехом. Не самим по себе как таковым, а благами, которые он мог ему дать.

Стигу было что сказать миру. О растущей исламофобии. О шведских демократах. О насилии над женщинами. О вопросах, которые он не мог поднять на страницах «Экспо».

Без него в мире стало тише.

Эта книга – попытка вернуть Стигу голос. Сделать так, чтобы энергичный стук пальцев по клавиатуре не был напрасным.

Террористический акт может произойти в Стокгольме («Экспо» №1, 1995)

Приблизительно 170 погибших и 450 раненых, много из которых – серьезно, – таков результат террористического акта в городе Оклахома, произошедшего несколько недель назад. К сожалению, такая трагедия возможна и в Швеции.

Трагедия в Оклахома-Сити не была природной катастрофой. Нет, это хорошо продуманное и осознанное массовое убийство, которое потрясло Америку и заставило искать объяснение тому, что нельзя объяснить. Американские исследователи правоэкстремистских движений сказали, что их этот теракт не удивил. Скорее напротив: для них это только вопрос времени.

У бомбы в Оклахоме есть явные политические и исторические корни.

Политический прорыв

Как и в Швеции, так и в США фашистские и открыто заявляющие о своей антидемократической направленности группы добились политического успеха. Самой крупной правозкстремистской организацией в истории США был ку-клукс-клан, который в начале двадцатого века насчитывал три миллиона членов. Его идеологию можно описать одним словом «ненависть». Члены этой организации ненавидели всех – в первую очередь, чернокожих, затем евреев, либералов, католиков, феминисток, капиталистов, рабочее движение... Этот список можно продолжать бесконечно.

Причем в период зарождения КKK не являлся фашистской организацией в том смысле, каком они появлялись в Европе. Скорее как реакционное движение протеста, возникшее в результате социального недовольства и популизма, – вооруженная Новая демократия. За время своего существования члены организации совершили множество политических убийств, а линчевание вошло в повседневную практику.

Гитлеровская Германия

Ку-клукс-клан мог стать мощным фактором власти, но его руководство совершило стратегическую ошибку, когда в тридцатые годы присоединилось к гитлеровскому нацизму и начало превозносить его лидера. Всего за несколько лет организация утратила поддержку населения и со времен окончания войны уже не могла мобилизовать больше чем пару десятков активистов. После войны фашистское движение в США, как и в Швеции, впало в политическую зимнюю спячку. Его члены перестали влиять на политику и образовали свой параллельный мир, управляемый конспирационными теориями. Политическая изоляция и отсутствие общественной поддержки превратило движение в секту фанатиков.

Но в конце семидесятых правые экстремисты снова начинают набирать силу. Секта подготовила новое поколение активистов, рвущихся в бой. В отличие от предшественников, это уже не толпа, вооруженная дробовиками, вершащая суд Линча, а полупрофессиональная армия при полной экипировке с автоматами наперевес.

«Арийские нации»

Краеугольным камнем экстремистского движения стала нацистская организация Aryan Nations – «Арийские нации», – появившаяся в восьмидесятые. Ее члены утверждали, что США оккупировали ZOG, что они расшифровывали как сионистское оккупационное правление и под чем подразумевали еврейскую мафию, проникшую в законодательные и исполнительные органы власти. Они считали, что целью этой инфильтрации является искоренение белой арийской расы путем расового смешения. Евреи также пытаются ввести ограничения на использование оружия, чтобы разоружить белую расу. Чтобы защитить себя, белые вынуждены вести войну на нескольких фронтах. Сперва нужно победить главного врага ZOG – ФБР и правительство – в ходе гражданской войны. А затем стереть всех евреев и «небелых» людей с лица земли.

Звучит нелепо? Но ведь именно поэтому федеральное здание в Оклахома-Сити стало мишенью американских расистов. Формально «Арийские нации» маскируются под религиозную организацию. Их штаб-квартира находится в городе Хейден Лейк (Hayden Lake) в штате Айдахо – одном из самых малонаселенных на северо-востоке США. Но, разумеется, к религии они не имеют никакого отношения. Их церковь не что иное, как бункер круглосуточной охраны, а вместо креста над алтарем – портрет Адольфа Гитлера.

А следующий факт сотрет усмешку с любых губ. В начале восьмидесятых это была одна из самых быстро растущих религиозных организаций в США. В ней насчитывалось около пятидесяти общин и пятидесяти тысяч верующих. Секрет такого успеха заключался в том, что им удалось привлечь экстремистов из самых разных групп – ку-клукс-клана, традиционных нацистов, сурвивалистов и участников военизированных формирований, правых анархистов и других. Всем им нашлось место в стенах «Арийских наций».

«Церковь» учит своих прихожан ненависти. Ненавидеть нужно евреев и все смешанные расы. Самый страшный грех – это сексуальный акт белого арийца с представителем другой расы: за него предусмотрено смертное наказание. Движение проводит семинары и лекции. В список методической литературы входят, помимо «Майн кампф» (Mein Kampf) и Протоколов сионских мудрецов, книги, призывающие к вооруженной борьбе против правительства, евреев и чернокожих. Есть там и практические руководства. Одним из таких являются «Дневники Тёрнера». Именно они привлекли внимание после кровавой трагедии в Оклахома. Речь идет о вымышленном движении сопротивления «Орден» («The Order»), ведущем расовую войну путем убийств и терактов. На десяти страницах подробно описывается, как «Орден» уничтожает штаб-квартиру ФБР. Для этого террористам потребовалось сорок пять мешков химического удобрения – нитрата аммония и фургон. Содержимое каждого мешка перемешивалось с парой литров моторного масла, что делало его взрывоопасным. Для взрыва они использовали бомбу с часовым механизмом. Оставалось только припарковать машину и спокойно отдалиться на безопасное расстояние. В книге в результате взрыва погибли семьсот человек. Настоящая «победа» в борьбе с врагом.

Это описание полностью совпадает с характером теракта в городе Оклахома. Не нужно быть провидцем, чтобы понять, что террорист читал «Дневники Тёрнера».

Книга вышла в 1978 году и стала излюбленным чтением экстремистов всего мира. Она разошлась тиражом около 250 000 экземпляров. Среди читателей есть и шведские неонацисты.

Вооруженная ветвь

Этот вид литературы имеет отношение к одной из важных демократических свобод – свободе самовыражения. Законом не запрещено читать или писать подобные книги. Ими можно свободно владеть. Нет запрета и на мысли и фантазии о массовых убийствах людей. И если бы эти отморозки ограничились тем, что сидели бы в бункерах и мечтали о терактах, нам сейчас не было бы нужды даже говорить о них. Но им, к сожалению, этого мало.

В 1982 году в США было создано военизированное формирование, которое стало боевым подразделением «Арийских наций». В него входило около 200 членов. Формирование носило название «Молчаливое братство» (Silent Brotherhood), но ФБР называло его прямо – «Орден», по аналогии с террористической группировкой в «Дневниках Тёрнера». В 1983 году «братья» начали подпольную борьбу, руководствуясь все той же книгой. Финансировали они себя за счет вооруженных ограблений. В первую очередь «братья» составили «список врагов». Самой известной их жертвой стал диктор радио Алан Берг, еврейского происхождения, которого расстреляли из автомата перед его же домом в Денвере в штате Колорадо в 1984 году.

В течение короткого периода вся полиция США охотилась на «братство». Такое случилось впервые со времен поисков убийцы президента Кеннеди. Более сотни членов группы удалось схватить. Двоих активистов, Дэвида Лейна и Брюса Кэррола Пирса, приговорили за убийство Алана Берга к ста шестидесяти и двумстам пятидесяти годам тюремного заключения соответственно. Другие получили от тридцати до девяноста лет за подрывную деятельность. Лидер формирования, Роберт Джей Мэтьюз, так перед судом и не предстал. Он забаррикадировался в бункере и спустя двое суток ожесточенной перестрелки с ФБР был убит. С тех пор он один из главных мучеников в сонме неонацистов.

Аресты членов «Ордена» стали большим ударом для «Арийских наций», но они касались только низшего слоя в иерархии организации – ее пехоты, так можно сказать. Основатели организации, ее идеологи, проповедовавшие антисемитизм и призывавшие к вооруженной борьбе против американского правительства, избежали наказания. По тем же причинам невозможно осудить организаторов теракта в Оклахоме – не хватает доказательств. И даже если исполнитель теракта сознается в преступлении и выдаст тех, кто стоял за ними, его слов будет недостаточно для судебного приговора.

Идеологи продолжали спокойно планировать войну против евреев и чернокожих. Их внимание давно уже привлекало движение «Добровольцы», в которое вступали параноики, недовольные консерваторы и любители оружия. Все эти люди становились потенциальными клиентами для «Арийских наций», так как идеи этой секты были им близки.

Нет никаких законных оснований к ограничению свободы деятельности «Арийских наций», потому что в демократических странах существует свобода организаций. У них много денег, устоявшиеся каналы пропаганды, доступ к оружию и хорошо организованный набор новых членов.

Напрашивается вывод, что в системе американского правосудия кроется какая-то фундаментальная ошибка, что она поощряет возникновение нацистских и террористических организаций. Но США в этом плане не уникальны. Точно такие же организации с точно такой же идеологией и точно таким же ходом мышления с конца восьмидесятых существуют и в Швеции тоже.

Ненависть

В Швеции также существует свобода собраний. Более того, законы в этом вопросе даже более либеральные, чем в США. Здесь практически невозможно осудить неонациста за политический терроризм или нарушение основного закона страны.

Расиста, бросившего бомбу в центр временного пребывания иммигрантов – преступление, за которое сажают на десять лет в Италии, в Швеции осудят только на несколько месяцев за поджог. Понятие «политический терроризм» касается исключительно иностранцев, и привлекали по этой статье только курдов, которым грозило лишь небольшое ограничение в правах.

С конца 80-х шведские неонацисты создали политическое движение под названием «Сеть шторма» (Storms naetverk). Большинство ее активистов – скинхеды, но там встречаются также представители традиционных нацистских групп, фанаты оружия и даже обычные бандиты. Название взято из газеты «Шторм», выходившей с 1990 по 1993 год, на смену которой пришли издания «Блуд ок Эра» («Кровь и Честь»), «Грунинген» («Рассвет») и «Север» («Нордланд»).

Террористические группировки

Газета «Шторм» и ее последователи пропагандировали по сути ту же идеологию, что и «Арийские нации», – идеологию «Ордена» из «Дневников Тёрнера». Большинство статей в «Шторме» – откровенная пропаганда ненависти к евреям и иммигрантам. В статьях превозносился терроризм и романтизировалось насилие. Более того, арестованные члены «Ордена» – «военнопленные», как их называли в газете, – были ее постоянными корреспондентами. Среди авторов статей есть убийца Алана Берга Дэвид Лейн.

Другими словами: иностранные террористы, осужденные на несколько пожизненных сроков, составляли руководства к действию для шведских расистов.

«Сети шторма» – небольшая группа. Как и в других террористических организациях, ее ядро состоит из около ста пятидесяти членов, и еще несколько сотен действуют на периферии. Состав – традиционные нацисты, скинхеды, фанаты оружия и преступные элементы.

В 1991 году энтузиасты организовали движение «Белое арийское сопротивление», которому предстояло стать подпольной армией освобождения – шведским «Орденом», так сказать. Как и в США, подпольная война шла не слишком хорошо, поскольку активисты организации не отличались высокими интеллектуальными способностями, если так можно выразиться.

Сегодня «Сети шторма» состоят из десятков вооруженных нацистских группировок, из которых самая крупная – «Народный фронт» (RF, Riksfron– ten). А также «Церковь креативистов» (Kreativis– tens Kyrka), «Национал-социалисты» (National-socialisterna NS) в Гётеборге, тюремная организация «Кольцо Туле» (Thuleringen) и другие. Вряд ли эта сеть угрожает демократическому устройству страны, но, как все террористические организации, они наносят вред обществу.

Так стоит ли относиться к ним серьезно? Верить тем, кто утверждает, что ведет подпольную борьбу с ZOG? Наверно, единственный способ ответить на этот вопрос – это поближе взглянуть на то, чем эти организации занимаются на практике. С начала девяностых ряд активистов были осуждены за разные преступления. Например, одни вторглись в полицейский участок на Лидингё и унесли табельное оружие. Другие воровали оружие у охраны и спасателей. Еще несколько грабили банки. Ряд активистов посадили за нанесение тяжких телесных повреждений, попытку убийства и, по меньшей мере, семь убийств.

Таким образом, активисты этой организации совершили уже столько преступлений, что в любой другой стране ее уже давно признали бы террористической и полиция объявила бы охоту на ее лидеров. Но не в Швеции. Легко предугадать развитие событий в будущем. Рано или поздно оклахомская трагедия случится и в Швеции тоже, потому что здесь в наличии все слагаемые успеха нацистов: ненависть, фанатизм, романтика насилия и сектантский менталитет.

А когда это произойдет, эксперты будут говорить, что у них не было никаких сомнений в том, что рано или поздно члены политических сект от риторики перейдут к практике и совершат что-то уму непостижимое.

Новое народное движение («Экспо» №3/4, 1999)

Взрывы весной в Лондоне потрясли мир. Бомбы были начинены мелкими металлическими деталями – гвоздями и болтами, чтобы причинить как можно больше вреда невинным жертвам. Целью террористов стал район Лондона, в котором преимущественно проживали иммигранты, и бар, посещаемый гомосексуалистами. Полиция активно искала преступника, и быстро вышла на след двадцатилетнего Дэвида Коупленда. Услышав заявление полиции о том, что Коупленд – сумасшедший, действовавший в одиночку, и чудовищное преступление не имеет политической подоплеки, лондонцы вздохнули спокойно.

Но, к сожалению, это неправда. Скотланд-Ярд ошибся. Дэвид Коупленд уже несколько лет является активистом правых экстремистских организаций. Он член нацистской партии – Британской национальной партии (British National Party, BNP) и приближенный к ее лидеру Джону Тиндаллу – тому самому нацисту Тиндаллу из группы «Спирхед» (Spearhead), которого еще в 60-е осудили за ряд атак на синагоги. Но не в интересах властей было обнародовать правду о правых экстремистских террористах. Им гораздо проще представить их как психически ненормальных. Это касается как Великобритании, так и Швеции. Людям по-прежнему не хочется верить, что нацисты всерьез попытаются уничтожить демократическое общество. И этому есть простое объяснение: псих-одиночка представляет меньшую угрозу для общества. Его поступок объяснить людям проще, чем рассказать, что нацисты ведут организованную террористическую деятельность на разных континентах.

К несчастью, именно так и обстоят дела в реальности. Расстояние от Швеции до других стран не такое уж и большое. У террористов из США и Англии есть последователи. Шведские правозэкстремисты нанесли дружеский визит Тиндаллу. «Террористы-одиночки» Бен Смит и Бафорд Фарроу из США были членами нацистской группировки «Церковь Создателя», у которой есть шведский филиал – «Церковь креационистов». Бен Уильямс связан с «Арийскими нациями» и так называемым движением «Идентичное христианство»¹ – учение, провозглашающее духовные идеалы Белой арийской расы, стоящее на почве нордической, – организацией, которая старается упрочить свои позиции в Швеции. Нацизм на протяжении своей истории всегда использовал терроризм как метод борьбы. В послевоенное время он был представлен небольшими изолированными сектами, пытавшимися приглушить призывы к насилию. Это вполне естественная реакция на ужасы войны. Неудивительно, что нацисты затаились. Но они никуда не исчезли.

¹ «Идентичное христианство» – учение, провозглашающее духовные идеалы Белой арийской расы, стоящее на почве нордической.

Стратегия напряженности

Затишье кончилось в шестидесятые, когда в Италии произошел ряд кровавых терактов. В результате первого из них в Милане в 1969 году погибли два десятка человек. Бомба была заложена рядом с Аграрным банком. Но самым кровавым стал теракт на железнодорожной станции в Болонье в 1980 году, когда погибло около сотни человек. Italianские террористы в своих действиях руководствовались так называемой теорией стратегии напряженности² фашистской группы «Новый строй» (Ordine Nuovo). Путем слепого террора организация хотела вызывать хаос в стране и совершить государственный переворот.

Фашистские активисты внедрялись в левые группы или создавали собственные «анархистские ячейки», которые брали на себя ответственность за теракты. Во внутренних документах террористы четко заявляли свою цель: «Первое, что нам нужно сделать, это вызывать хаос в государственном аппарате и разрушить властные структуры... С помощью суда и церкви мы должны влиять на общественное мнение, указывая на недостатки законодательной и исполнительной властей в стране. Таким образом, мы будем единственными, кто сможет предложить обществу социальные и политические решения его проблем». Несколько сотен человек погибли в результате терактов и попытки государственного переворота в Италии. После трагедии в Болонье полиция и спецслужбы объявили охоту на террористов. Группа фашистов во главе с Роберто Фиоре ушла в подполье. Многие покинули страну. Фиоре со своей шайкой всплыл через несколько лет в Англии, где нашел помощь и поддержку у тайной нацистской организации «Легион святого Георгия». Постепенно шайка — их было человек двадцать — попала на скамью подсудимых в Англии. Италия потребовала их выдачи, но ей было отказано. Фиоре и его компаньоны долго потом выступали в роли консультантов Национального фронта³. Итальянцы сочли англичан «мягкотелыми любителями», но согласились помочь сделать из них настоящих революционеров.

Молодые лидеры Национального фронта внимали каждому их слову. Одним из этих британцев был Дерек Холланд. В середине восьмидесятых он сочинил памфлет «Политический солдат», который перевели на шведский. Сделала это группа «Сохраним Швецию шведской» (Bevara Sverige Svenskt, BSS). Его можно купить до сих пор. В памфлете Холланд требует, чтобы члены его движения из обычных активистов превратились в отчаянных солдат.

² Основная идея такова: государственные институты, чаще всего спецслужбы, организуют теракты или способствуют им, чтобы сеять неуверенность среди населения и потом этим оправдывать политические изменения.

³ «Британский национальный фронт» (англ. British National Front) — националистическая политическая партия. Более известна как «Национальный фронт».

Дневники Тёрнера

В середине восьмидесятых европейские экстремисты начали черпать вдохновение из американской идеологической пропаганды в виде книг «по теории и практике расовой войны». Библией этой войны стали «Дневники Тёрнера», написанные в конце 70-х Уильямом Пирсом, лидером нацистской организации Национальный альянс (National Alliance). Речь в романе Пирса идет о подпольной партизанской войне против евреев и «предателей расы» – американского правительства. «Дневники Тёрнера» стали практическим руководством для начинающих террористов. Книга была бестселлером у нацистов всех мастей и переиздавалась бесконечное количество раз. Одним из поклонников этого романа был Тимоти Маквей, подорвавший федеральное здание в Оклахома-сити в 1995 году. В результате взрыва погибло 170 человек. Он использовал бомбу, идентичную описанной в «Дневниках Тёрнера».

Антисемитизм и конспирология

Террористы последовательно развивали свою идеологию в течение последних двадцати лет. В Италии они приняли понятие «третья позиция» – не коммунизм и не капитализм, а фашизм. Третья позиция – идеология, подчеркивающая свое неприятие коммунистической и капиталистической системы. Итальянские фашисты больше интересовались вопросами власти и государственности, чем теорией расового превосходства. Но в Северной Европе расизм представлял основной интерес для нацистов.

Особенно этому способствовал Британский национальный фронт. Американцы добавили к расизму антисемитизм и конспирологию. В «Дневниках Тёрнера» утверждается, что евреи управляют западноевропейским миром. Правительство – не важно, Билл это Клинтон в США или Ёран Перссон в Швеции – для него всегда ZOG, что расшифровывается как «сионистское оккупационное правительство». Целью всех западноевропейских правительств является уничтожение арийской расы. Фашисты утверждают, что единственный способ победить ZOG – это развязать RANOWA, что расшифровывается как Расовая священная война (Racial Holy War). Сегодня враги нацистов – не отдельные евреи или эмигранты, а сама государственная власть, сам демократический государственный строй в США и странах Западной Европы. Вот почему террористы выбрали своей мишенью федеральное здание в Оклахома-сити и вот почему шведские нацисты призывают убивать полицейских. В США в начале 80-х был создан подпольный вооруженный террористический отряд, известный как «Орден», в задачи которого входило развязать расовую войну. «Орден» насчитывал около 200 членов, и их настольной книгой стали «Дневники Тёрнера». Деньги на оружие добывали, грабя банки. Они составили черный список агентов ZOG, которых нужно уничтожить. Самой известной их жертвой стал еврейский диктор Алан Берг, расстрелянный перед своим домом в Денвере, штат Колорадо, в 1984 году. Полиция вышла на след убийц – Брюса Кэррола Пирса и Дэвида Лейна, которых приговорили к пожизненным срокам.

«Орден» распался в середине восьмидесятых. Его лидер Роберт Мэтьюз погиб в перестрелке с агентами ФБР. Бафорд Фарроу, стрелявший в детей в еврейских яслях в Лос-Анджелесе, был женат на вдове Роберта Мэтьюза. В Швеции в начале девяностых появились последователи «Ордена» в виде организации «Белое арийское сопротивление» (Vitt Ariskt Motsten, VAM). Они, подобно своим американским собратьям, грабили банки и склады с оружием, готовясь к «расовой священной войне».

Борьба без лидера

«Белое арийское сопротивление», подобно американскому «Ордену», потерпело неудачу. Ряд активистов были схвачены и приговорены к тюремным срокам. Но если в США это было от сорока до девяноста лет, то в Швеции – от пары месяцев до пары лет. Разумеется, нацисты извлекли из случившегося выводы. Цель была правильной, но государство – точнее, полиция – оказалось сильнее, чем они подозревали. Одной партизанской войной его не возьмешь.

Следующим подпольным революционером стал Луис Бим, один из лидеров расистской организации ку-клукс-клан в США. Бим сформулировал концепцию, которую сам назвал «leaderless resistance» – бескомандное сопротивление, то есть борьба без лидера. Бим поощрял спонтанный терроризм – дело рук преданных и убежденных в своей правоте политических солдат. К терроризму он относил все акты насилия – взрывы зданий суда и полицейских участков, письма с взрывчаткой политикам, убийство «предателей расы». К последним он относил таких журналистов, как Петер Карлссон и Катарина Ларссон.

Преимущество этого метода борьбы, по словам его приверженцев, заключается в том, что не существует никакой группы организаторов во главе с формальным лидером. Таким образом, агентам ZOG – полиции – будет сложно выйти на след организаторов и исполнителей. Терракт сохранит анонимность, станет народным поступком, вызывающим страх у всех и каждого.

С этой концепцией принято связывать так называемого лазермана Йона Аусониуса (John Auso-nius), стрелявшего десять раз в иммигрантов и убившего одного в середине девяностых. Здесь следует добавить, что так называемые «одинокое волки» (террористы-одиночки), вроде Бафорда Фарроу и других, зачастую оказываются членами группировок, исповедующих бескомандное сопротивление.

В Швеции тоже есть свои философы терроризма. К 1993 году террористы расстались с идеей белого арийского сопротивления, и возник вопрос финансирования дальнейшей борьбы. Грабить банки становилось все труднее и труднее, и это уже не могло стать основным источником дохода. Полицейские научились складывать мозаику из улик, и много борцов за чистоту расы оказались за решеткой.

Но террористы очень быстро нашли решение. В 1993-м на авансцену вышла нацистская музыка, или, как ее называют, музыка власти белых. Продажа дисков начала приносить неплохой доход, и несколько террористических группировок превратились в звукозаписывающие компании. Несколько организаций, связанных с VAM и журналом «Шторм», превратились в «Нордланд» с цветной печатью и новым продуманным дизайном.

Еще одна подобная компания называется «Рагнарёк Рекордз» в Хельсингборге. Она является одним из самых главных источников нацистской музыки и разжигания национальной розни в Европе. Бренд «Рагнарёк Рекордз» объединяет десяток различных предприятий, выпускающих все – от видеофильмов до книг про Гитлера, от руководств для террористов до ножей. За ним стоит политическая группа «Кровь и честь» (Blood & Honour), возникшая в 1980-е в Англии как группа скинхедов, но быстро превратившаяся в террористическую группировку «Combat 18», где цифры 1 и 8 соответствуют буквам А и Н, то есть инициалам Адольфа Гитлера. «Combat 18» пропагандировал организованный терроризм и бескомандное сопротивление.

Пик популярности группировки пришелся на середину девяностых, но дальше начались проблемы с властями. Лидер ее Чарли Сарджент был приговорен к пожизненному заключению за убийство. Его сменил Уилл Браунинг, сторонник терактов с использованием бомб. Активисты «Combat 18» совершили целый ряд нападений на антирасистов и пред-

ставителей других оппозиционных нацистам движений. Именно они стоят за отправкой писем с взрывчатыми и отравляющими веществами. Под давлением полиции количество членов группировки сократилось: сегодня их около двадцати человек в Лондоне. В последние годы они активно занимались переводением своей деятельности за границу, главным образом в Хельсингборг (в «Рагнарёк Рекордз») и датскую видеозаписывающую компанию NS88. Сегодня это и есть политический и организационный центр нацистской деятельности в Европе.

Blue pigs

Несложно представить, какой именно политикой занимается «Кровь и честь». В статьях, речах и публикациях в Интернете члены этой организации призывают к бескомандному сопротивлению и вооруженной борьбе против демократии. В июне этого года за несколько дней до взрывов в Накке и Мальмё датские полицейские вторглись в дом в Лангеланде – место тайных встреч членов «Крови и чести». Они арестовали несколько человек, включая одного из лидеров – Эрика Блэхера. Он обвинил полицию в превышении власти.

На сайте формулировки выглядели куда жестче. Под рубрикой «Red scum and blue pigs» («Красная пена и синие свиньи») они красочно живописали своего главного врага. Это были демонстранты, выступавшие против расизма, и полицейские – свиньи в синем, вторгшиеся в их штаб-квартиру. Группировка «Кровь и честь» не боится идти и на прямые угрозы власти. Вот как они описывают поведение полиции во время облавы: «Синяя мафия ZOG коварно напала на нас. Они оскорбляли нас и унижали. Рубен (вокалист шведской группы «Hets mot Folkgrupp» («Ненависть к народу»)) был жестоко избит, но нам удалось снять на фото свинью в синем мундире, и я надеюсь, что однажды арийская справедливость восторжествует».

Двойное убийство полицейских в Малексandre они восхваляли следующим образом: «Ожесточенная схватка между национал-социалистами, освободившими банковские фонды, и отрядами ZOG – это справедливая месть полиции за убийство патриота Мартина Крусея в Мальмё в 1991 году». Недели позже нацисты совершили акт вандализма на месте убийства в Малексandre – спреем изобразили фашистский крест. «Кровь и честь» делала заявления и о взрыве в машине Петера Карлссона и Катарины Ларссон в Накке. «Взрыв машины журналиста был... в целях самозащиты...»

Символ ненависти и насилия (ТТ, «Хельсингборгс Дагбладет», 5 августа 1990 года)

Горящий крест на фоне ночного неба в Швеции. В прошлом году семья выходцев из Эритреи пережила шок: шведские подростки разбили им окна в доме и зажгли крест в саду. А в этом году подобный крест зажгли в Хэрносанде. В Мальмё кресты жгут регулярно. Неудивительно, что у людей возникают вопросы. Чем продиктованы эти акты насилия и вандализма? Известно ли подросткам, что означает горящий крест? Всем взрослым хорошо знакома картинка из учебников истории: люди в белых одеяниях с капюшонами и горящий крест на заднем плане.

Невидимая империя, ку-клукс-клан, самая древняя и самая организованная из всех расистских сект в США. Ку-клукс-клан возник в 1866 году в Пуласки, штат Теннесси. Сперва это было забавой группы скучающих богачей, предводителем которой являлся шутник Кальвин Джонс (Calvin Jones) – сын местного судьи. Создавая такой своеобразный мужской клуб, они надеялись развеять скуку.

Богатые молодые люди надевали страшные маски и пугали людей в публичных местах. Чтобы не быть узванными, они общались при помощи свистков и тайных сигналов. Новых членов при приеме в клуб заставляли проходить нелепые ритуалы.

У группы не было ни политических амбиций, ни желания линчевать всех чернокожих в округе. Но вскоре все изменилось. Время было послевоенное, дым костров гражданской войны еще не развеялся, и южане жаждали реванша. Они всем сердцем ненавидели северные штаты.

Спустя несколько месяцев после создания клуба инициативу подхватили в городе Афины, штат Алабама, располагавшемся неподалеку. Но эти южане были настроены серьезно. В их планы входило отомстить за несправедливости гражданской войны и сохранить превосходство белой расы. Первой их жертвой стал чернокожий школьник, который, как они решили, слишком тесно общается со своей белой учительницей. В течение двух лет такие клубы открылись в одиннадцати штатах.

Клан меняет направление

Под покровом темноты они совершали акты насилия и террора, превращаясь в мощную политическую силу. В апреле 1868 года один из шести создателей первого клуба написал открытое письмо в городскую газету Пуласки, в котором заявил, что цель КKK извращена и что он больше не желает иметь ничего общего со своим созданием.

Письмо было не подписано. Всего два года спустя после появления КKK его создатели уже боялись иметь с ним что-либо общее. В 1868 – 1870 годах от рук организации погибли десятки тысяч чернокожих американцев. В одном штате Луизиана были убиты три с половиной тысячи политических врагов, не считая всех тех, кого куклуксклановцы клеймили, забили кнутом или чей дом сожгли. За эти два года только тридцать семь человек осудили за микроскопическую долю всех преступлений. В тех редких случаях, когда удавалось вычислить личности предводителей отрядов, это всегда были отпрыски самых богатых и самых влиятельных семей.

После нескольких десятилетий затишья в начале двадцатого века организацию реорганизовали. Взялся за это Уильям Симмонс, пастор-неудачник из Алабамы, который разглядел в КKK политический потенциал. Он превратил ее в подпольное политическое общество, руководствующееся понятиями морали, христианства и расизма.

Симмонс мыслил глобально. Чтобы вывести свое новое детище на национальный уровень, он нанял двух профессиональных консультантов по рекламе – Эда Кларка и Лиз Тайлер. Те предложили расширить сферу влияния за пределы южных штатов. К чернокожим следует добавить другие объекты для ненависти – евреев, католиков, большевиков. КKK должен подавать себя как «на 100% американская и протестантская организация». Их стратегия увенчалась успехом. В 1920—1921 годах в ку-клукс-клан вступили более 8500 новых членов, а в 1923 году на массовом собрании в Индиане присутствовали сто тысяч человек. Считается, что к концу двадцатых годов организация насчитывала около 4 млн членов.

Линчевание и порка

Успех ждал реорганизованный ку-клукс-клан и в экономическом плане. Симмонс и двое консультантов стали миллионерами. Снова по стране начали гореть кресты: это так блюли «христианские ценности». Шпионили за подозрительными, составляли смертные списки.

Приход новых членов означал, что КKK впервые в истории пришел в крупные города. И там он встретил сопротивление, главным образом в лице евреев в Нью-Йорке и католиков в Чикаго, сотрудничавших с гражданским движением чернокожих NAACP. Они внедряли своих людей в КKK, чтобы вычислить личности преступников и организовать бойкот лавкам, принадлежавшим членам организации. Свою главную политическую ошибку КKK совершил в тридцатые годы, открыто поддержав Гитлера и немецкий нацизм. Они переняли фашистский крест в качестве одного из символов. Это привело к тому, что общество отвернулось от них. Появились проблемы. Не стоит забывать, что США населены эмигрантами из других стран, бежавшими от религиозного и политического преследования у себя на родине.

Современный ККК

После Второй мировой войны ККК резко потерял популярность. В шестидесятые он был главным противником Мартина Лютера Кинга, боровшегося за гражданское равноправие на юге. Сегодня организация представляет собой дюжину соперничающих сект. Все вместе насчитывают менее 10 000 членов. Исследователи считают, что у него нет никаких шансов снова обрести реальную политическую силу. Причинами падения явились превращение ККК в нацистскую секту и его отход от «сто процентной протестантской Америки». Но, несмотря на это, в последние годы сотни активистов были осуждены за серьезные преступления. Так что у полиции есть все основания следить за деятельностью ККК, который на протяжении столетия является синонимом насилия и политического террора.

Демократия в Европе? («Экспо» № 2, 2003)

В 1997 году «Экспо» провел исследование экстремистских настроений в европейских странах. Результаты исследования оказались шокирующими. В 25 из 37 стран правые экстремистские и националистические организации представлены в парламенте. Семь партий входили в состав Европарламента. В шести странах бывшего Восточного блока экстремисты имели существенное влияние на правительства. В большинстве европейских стран существовали хорошо вооруженные внепарламентские группы. В девяти странах, включая ранее входившие в Югославию, активно действовали террористические группы. В густонаселенных странах правые экстремисты имели столь сильные позиции, что их можно было сравнить с тридцатыми годами в Германии накануне установления фашистской диктатуры.

Разумеется, сравнения эти притянуты за уши. Ситуация сегодня далека от того, что было семьдесят лет назад. Но наличие подобных элементов в обществе говорит об угрозе демократическому устройству. Потому что все эти организации ставят под вопрос легитимность данного устройства. В своей пропаганде они объявляют политиков-демократов подонками и предателями, паразитами, живущими за счет народа и продающими родину по кусочкам. Таким образом, нет никаких сомнений в том, что за последние двадцать лет экстремистские настроения в обществе усилились. Люди, которые в семидесятых прятались по подвалам, не имея поддержки общества, сегодня состоят в партиях, за которые голосуют миллионы избирателей. Это очень серьезные политические перемены, и демократы не знают, как на них реагировать.

В отличие от тридцатых годов современные фашисты приходят не в черной униформе, а в костюмах от Армани. Они проникают в правительство, в Европарламент, сладко улыбаются и заверяют, что их партии на 100% демократические. Политики, желая приуменьшить значение этих групп, говорят, что правые экстремисты подстроились под демократическую систему и стали вполне безобидными. Но, к сожалению, в реальности это демократы подстраиваются под правых экстремистов. Один из таких примеров – политика датского правительства после того, как решающее количество голосов получила Датская народная партия (Dansk Folkeparti). И внезапно взгляды, которые десять лет назад сразу признали бы расистскими, стали приемлемыми и разумными. Пия Кьерсгор⁴ привлекла на свою сторону избирателей популистскими лозунгами за избирательную политику иммиграции и неприятие мусульманства.

Еще один такой пример: французское движение «Mouvement pour la France» (MPF), возглавляемое Филиппом де Вилье⁵, называет себя национально-либеральной партией – уже одно это любопытно – и ведет политику изоляции Франции от мира. Среди депутатов Европарламента от этой партии есть уважаемые директора предприятий, академики и бывшие голлисты⁶.

Партия могла бы сохранить респектабельность и при своих ультраконсервативных взглядах, если бы не одно постоянное «но»: демократия, по их мнению, касается только европейцев. Программа в отношении иммигрантов содержит предложения по тому, как сделать Европу «непривлекательной» для переезда туда иностранцев. Партия фанатично возра-

⁴ Лидер Датской народной партии.

⁵ Консервативная, традиционалистская политическая партия. Основана в 1994 году бывшим министром в кабинете Жака Ширака.

⁶ Сторонники бывшего президента Франции Шарля де Голля (1890 – 1970).

жает против европейской интеграции. За исключением одного момента: они выступают за создание единой европейской базы нелегальных эмигрантов. Что именно считать нелегальной эмиграцией, они не уточняют, но отделять зерна от плевел готовы. Согласно предлагаемым ими законам, мечети можно строить, только если община даст письменное обещание «соблюдать французское законодательство», – как будто все они не обязаны этого делать.

Сегодня речь уже не идет о диванных партиях с 0,5% голосов, а о миллионах избирателей, отдающих голоса организациям, чьи цели не менялись с тридцатых годов. Эти партии представляют собой угрозу открытому демократическому обществу. И в ближайшем будущем эта угроза только возрастет.

Жить с Пией Кьерсгор («Экспо» №1/2, 2002)

До трагедии 11 сентября вопросы расизма и неприятия эмигрантов не поднимались в контексте выборов. Никому не было дела до взглядов Пии Кьерсгор и Датской народной партии. В ноябре Кьерсгор получила 12% голосов и право решающего голоса в новом правительстве. За одну ночь жизнь в Дании изменилась. Теперь ее постоянно приводят в пример шведские демократы. «Выборы выиграли датские СМИ», – утверждает Баши Курайши. Он родился в Индии, вырос в Пакистане, образование получал в США, Германии, Англии. Сегодня живет в Копенгагене и является председателем ENAR – Европейской сети по борьбе с расизмом, в которую входит около 600 НПО⁷. Это одна из крупнейших европейских организаций такого рода.

Весной 2002 года Курайши два раза посетил Стокгольм. Сначала в феврале он приехал на семинар, организованный Шведским отделением Хельсинкской группы и Фондом прав человека. А затем в марте посетил семинар ООН по интеграции. Оба раза в его докладах речь шла о том, какой становится Дания под влиянием Датской народной партии. Баши безжалостно критиковал СМИ. «До 11 сентября это были обычные скандинавские газеты. Но после атаки на Всемирный торговый центр произошло немыслимое: газеты начали разжигать межнациональную рознь и поносить мусульман и арабов».

Обложки обычных газет превратились в агитплакаты Национального фронта. Мусульман описывали не иначе как «угрозу датскому благополучию». Иммигрантов начали связывать с групповыми изнасилованиями, преступностью, терроризмом, религиозным фанатизмом и даже ненавистью к датчанам. Пия Кьерсгор даже в самых смелых фантазиях не могла бы представить, что журналисты будут распространять самые расистские заявления из программы Датской народной партии. И так неделя за неделей. Даже сама Пия, дай ей в руки датскую прессу, не зашла бы так далеко. Никогда еще политическая ситуация в стране так не благоприятствовала расистской партии, как осенью 2001 года.

⁷ Неправительственные организации.

Эффект Кьерсгор

Успехи Датской народной партии вдохновили шведских националистов. Члены партии надеются, что эффект Кьерсгор пересечет пролив⁸ и окажется в Сконе, где живет один из их лидеров Стен Андерссон. «Успех Датской народной партии нанес мощный удар по демократической системе этой западноевропейской страны, – утверждает Баши Курайши. – Датское правительство, представленное коалицией либеральной левой партии «Венстре» (Venstre) и Консервативной народной партии, находится в заложниках у Датской народной партии. Чтобы сохранить власть, правительство вынуждено подстраиваться под Пию Кьерсгор и выполнять требования ее партии. Данию ждет катастрофа; но самое удивительное, как быстро все это происходит».

⁸ Имеется в виду Эресунд, разделяющий Швецию и Данию.

Председатель правительства – предатель страны

В последние полгода развитие политической ситуации в Дании привело к противоречиям между правительствами Дании и Швеции. Шведские политики, такие как Мона Салин и другие, жестко критиковали датчан, тогда как демократы поддержали Датскую народную партию. Впрочем, в этом не было ничего неожиданного. Шведских политиков, критиковавших Данию, оппоненты называли «антидемократами» и «предателями Родины». Именно эти слова используют в своей пропаганде Датская народная партия.

Экстремистская пропаганда часто строится на эмоциональных, но ни на чем не основанных выпадах против личности. На одной из афиш, выпущенных молодежным союзом Датской народной партии, был изображен бывший премьер-министр Пол Нюроп Расмуссен, обнаженный по пояс, в объятиях арабской женщины с закрытым лицом. Заголовок гласил: «Соблазненный врагом: опасный альянс циничной женщины и загнанного в ловушку мужчины».

Датская народная партия все время намекает, что демократы пытаются «продать» родину иностранным оккупантам в лице иммигрантов. Нынешнее датское правительство во главе с Андерсом Фогом Расмуссеном пытается обойти международные соглашения о правах человека. И при этом не стесняется говорить о демократии. Расмуссен заявляет, что процесс идет «правильно» и что «народ сказал свое слово». Правительство выступило с рядом законодательных предложений, сформулированных Датской народной партией. Если они будут приняты, этнических конфликтов в Дании не избежать. Вот несколько предложений, которыми так восторгаются шведские демократы:

- лишить беженцев права на воссоединение с семьей, законодательно убрать возможность воссоединения с родителями старше 60 лет;
- усложнить процесс получения датского гражданства для иммигранта;
- давать иностранцам постоянный вид на жительство только по пребыванию в Дании в течение 7 лет;
- снизить зарплаты в период первого года пребывания в стране иммигранта, чтобы отпугнуть желающих найти работу в Дании;
- лишать временного вида на жительство иммигрантов, подающих на социальное пособие;
- запретить браки иммигрантов, не достигших 24 лет, с иностранными гражданами;
- высылать разведенных иностранцев, если брак длился менее 7 лет.

Помимо этих законов, партия предложила еще ряд мер, направленных на ослабление юридического статуса иммигрантов и ограничения их прав. Они могут быть лишены права обучаться на родном языке, права посещать этнические школы и кружки. Их могут заставить изучать христианство в школе и так далее. Не говоря уже о том, что датское правительство сокращает расходы на правительственные и неправительственные организации, занимающиеся защитой прав человека.

В первую очередь пострадали Управление этническим равноправием – единственная государственная организация, которая занимается вопросами дискриминации по этническому принципу в Дании, и Датский центр прав человека, председатель которого Мортен Кьерум вынужден был уйти со своего поста. Центр прав человека получил международное признание за свою исследовательскую деятельность.

«Страна движется в неверном направлении. Это шаг назад от интеграции и солидарности, – продолжает Баши Курайши. – Сегодня жертва – этническое меньшинство. А завтра государство перестанет заботиться о бездомных, о родителях-одиночках, пенсионерах и

других членах общества, вдруг ставших для него обузой. И в один момент они превратятся во врагов народа».

В результате много мелких организаций и объединений, защищающих этнические меньшинства, оказались в затруднительном экономическом положении. Уважаемая организация Датский совет беженцев – единственная независимая институция, оказывающая поддержку жертвам дискриминации по расовому признаку, – вынуждена была уволить весь персонал, как только узнала, что правительство больше не будет финансировать ее деятельность.

Апартеид на рынке труда

Баши Курайши считает, что нет ничего ужаснее, чем когда иммигранты с временным видом на жительство вынуждены работать за меньшую зарплату. Речь может идти о половине от минимальной зарплаты в течение первого года работы. Таким образом, по мнению авторов закона, иммигрант сделает «быстрый старт» на рынке труда и быстрее интегрируется в датское общество. «Разумеется, ни один серьезный профсоюз не одобрит такой закон. Потому что это приведет к обществу, в котором заработная плата зависит от этнической принадлежности. И мы знаем, как называется такое общественное устройство. Апартеид. Подобный закон приведет к тому, что в ближайшем будущем в Дании иммигранты будут жить хуже, чем коренные датчане. Они вынуждены будут заниматься преступной деятельностью. Черный рынок придет на смену легальному. Согласившись на меньшую зарплату, иммигранты могут попасть в эксплуатацию к нечестным предпринимателям. Не нужно знать науку государственного управления, чтобы понять, что все это приведет к этническим конфликтам между датчанами и иммигрантами».

Слишком смело даже для Хайдера

Датский неорасизм, который шведские демократы мечтают построить на родине, вызывал много споров в других стран. Мэри Робинсон, верховный комиссар ООН по правам человека, заявила, что ООН всерьез озабочена развитием ситуации в Дании и будет пристально за ней следить. Лидеры либеральных партий скандинавских стран подписали совместное письмо их датскому коллеге премьер-министру Фогу Расмуссену, в котором раскритиковали враждебную по отношению к иммигрантам политику, осуществляемую его правительством. «Меры, предлагаемые неонацистами, настолько суровы, что даже Йорг Хайдер хочет дистанцироваться от Дании. Он отказался от встречи с Пией Кьерсгор в Вене, куда она приезжала с визитом». На вопрос «что следует делать Швеции?» Баши Курайши отвечает: «Мы в ENAR считаем, что датское правительство боится международного давления. Швеция имеет репутацию страны, защищающей права человека и выступающей за справедливость. Выступая в Швеции с докладом в день ООН, я просил правительство смело и при любом удобном случае критиковать ситуацию с расовой дискриминацией в Дании. И я очень рад тому, что ряд шведских политиков – например, Мона Салин – поступают именно так. Разумеется, Салин придется испытать гнев сторонников Кьерсгор, но ее действия могут предотвратить самое страшное – распространение «датской заразы» на другие скандинавские страны. Нельзя допустить, чтобы датский эксперимент вызвал эффект домино и другие политики демократического толка начали прислушиваться к голосам расистов».

Возвращение антисемитизма («Экспо/Монитор» №3, 1998)

– Зачем еврей заглядывает в пепельницу?
– Он ищет своих родственников.

Этот анекдот взят с интернет-сайта ProPatrias. Эту и еще около сорока подобных шуток можно найти в разделе «Юмор» или по тэгу «Еврей». На сайте есть и раздел «Негры» с соответствующим расистским содержанием. Пятнадцать лет назад публикация столь откровенной антисемитской пропаганды была просто немыслима. Ответственным редактором сразу бы заинтересовалась полиция, а потом последовали бы судебный процесс и обвинительный приговор. Но сегодня ситуация иная. Хотя вычислить ответственное лицо не составляет большого труда. Я задал этот вопрос Expro Research и спустя пару часов получил ответ: интернет-сайт принадлежит «Матсу», который раньше жил в Сольне. «Матс» уже не в первый раз фигурирует в аффилированных с нацизмом сайтах. Ранее он руководил сайтом «Gjallarhornet»⁹.

То, что нацисты ненавидят евреев, никакая не новость. Классическая нацистская идеология строилась на антисемитизме. Но после Второй мировой войны и Холокоста люди не испытывали к ним ничего, кроме отвращения, и антисемитизм был забыт. Это не означает, что нацисты перестали ненавидеть евреев. Просто они старались не показывать свою ненависть – это могло помешать их политическим амбициям. Они исключили ее из официальной пропаганды и обсуждали еврейский вопрос только на внутренних встречах. В нацистской прессе слово «еврей» было заменено кодовыми словами «космополит», «интернационалист», а с 1960-х – сионист.

Ветераны нацизма и популярные идеологи, сеявшие расовую неприязнь задолго до войны (Пер Энгдаль – прекрасный пример), сменили пластинку и заговорили, что никогда не испытывали к евреям ненависти. Открыто выступить с антисемитскими взглядами было все равно, что признаться в психической ненормальности. Но сегодня все обстоит по-другому. Сайт Pro Patria в Интернете не единственный. И даже не самый ужасный. Он один из многих. Сегодня можно найти сайты, открыто ведущие пропаганду антисемитизма. И каждый день появляются все новые.

До сегодняшнего дня ни один ответственный редактор не осужден за разжигание межнациональной розни и расистские публикации в Интернете. Это может означать только одно – людям, пропагандирующим антисемитизм, в последние годы удалось раздвинуть границы общественной толерантности. Антисемитская пропаганда, которая была бы немыслимой пятнадцать лет назад, сегодня настолько привычна, что полиция и прокуратура не считают необходимым с ней бороться, а СМИ и политики утратили к ней всякий интерес. У Pro-Patria и других подобных организаций развязаны руки. Они чувствуют себя совершенно безнаказанными и готовы идти на любые преступления. Антисемитизм утратил популярность после войны, но не исчез из идеологий праворадикальных группировок. Все послевоенные годы он находился в подполье, и только самые бескомпромиссные нацисты – зачастую отморозки – отваживались открыто заявлять о своих взглядах. В политическом смысле они не играли никакой роли, но исполняли роль хранителя традиций.

Могу привести пример из пятидесятих. Эйнар Оберг привлек внимание листовками и памфлетами, возмущившими всю Европу. На примере Оберга особенно хорошо видно, что

⁹ Национал-демократическое культурное объединение, у них есть радиостанция и сайт.

с тех пор ветер поменял направление и Европа наполнилась антисемитской пропагандой в форме нацистской музыки (музыки белой власти), газет, радиопрограмм и видеофильмов, на фоне которых листовки Оберга выглядят совсем безобидными. И сегодня общество, особенно культурная и политическая элиты, не так остро реагируют на антисемитскую пропаганду, как это было в случае с Обергом. Если бы Ахмед Рами устроил «Радио Ислам» в пятидесятые или «Нордланд» выпустил бы свой печально известный антисемитский памфлет о семействе Бонньер в пятидесятые, журналисты «Ле Монд» (Le Monde), «Таймс» (Times) и «Шпигель» (Der Spiegel) не оставили бы Швецию в покое. Они, а также писатели, юристы и политики писали бы петиции шведскому правительству и требовали принятия мер по уничтожению источников нацистской пропаганды.

Отсутствие реакции со стороны интеллектуальной элиты сегодня вызвано тем, что пропаганда ненависти к евреям идет не от одиночных фанатиков, таких как Колин Джордан, Эйнар Оберг или Фрэнсис Паркер Йоки, которых легко выставить сумасшедшими, – а от огромных людских масс. Она не ограничивается писульками пары шариковых ручек. Практически в каждой европейской стране, включая скандинавские, действуют хорошо организованные антисемитские группы, в распоряжении которых внушительные финансовые ресурсы. Изменилось и отношение самих антисемитов к этой пропаганде. В послевоенные годы нацисты пытались дистанцироваться от антисемитизма. Немногие решались открыто заявить о своих взглядах. И стоило СМИ обратить внимание на таких людей, как они тут же уходили в подполье. Но сегодняшние антисемиты – от Ахмеда Рами до «Нордланда» и Национал-социалистического фронта – не стыдятся ненависти к евреям. Напротив, они с гордостью заявляют в своих выступлениях: «Гитлер был прав».

Ревизионизм и снятие напряжения

Нацистский ревизионизм – это ответвление антисемитизма, которое больше всего внимания уделяло евреям в послевоенные годы. Ревизионисты, в отличие от политических активистов, старались выставить себя «объективными» и «серьезными» исследователями. Их целью было не разжигать межнациональную рознь, а обелить репутацию Гитлера, придать мистический ореол его действиям и поставить под сомнения тот факт, что Холокост имел место в реальности. И они добились в этом определенных успехов.

Отчет CEIFO о том, как молодежь воспринимает демократию и расизм, опубликованный в IFJol, свидетельствует о том, что 17% шведских подростков сомневаются в том, что Холокост действительно был. В предыдущие годы таких исследований не проводилось, а жаль: было бы любопытно сравнить эти результаты с данными, например, семидесятых годов. Но я осмелюсь сделать предположение, что таких подростков было гораздо меньше, если они вообще существовали.

Двое усердно работали, чтобы укрепить идеи нацистского ревизионизма в Скандинавии. Их зовут Дитлиб Фельдерер и Ахмед Рами. Еще к ним причисляют Альфреда Ольсена в Норвегии. Это трио интересно тем, что они порвали с традиционными взглядами ревизионистов. В отличие от Роберта Фориссона¹⁰, который старался дистанцироваться от антисемитизма, Фельдерер, Рами и Ольсен не скрывали своей ненависти к иудеям.

Когда в начале 1990-х Рами был осужден за разжигание межнациональной розни посредством передач на Радио Ислам, нацистское движение хранило молчание. Но когда он вышел на свободу, его встречали как героя.

Томми Руден, лидер Церкви креативистов, выступил на радио Ислам. А в 1993-м члены Риксфронтен выступили в роли телохранителей Рами во время визита Роберта Фориссона. В 1996 году «Нордланд» опубликовал длинное интервью с Рами, который стал глашатаем нацистского движения. Пропаганда антисемитизма перестала быть табу. Теперь нацисты могли выражаться открыто.

¹⁰ Французский литературовед, писатель, отрицатель Холокоста. На Международной тегеранской конференции «Обзор Холокоста: глобальное видение» выступил с докладом «Победы ревизионизма».

Нашествие антисемитизма

Если полистать нацистские журналы 70-х годов, в них редко встретишь слово «еврей». Иногда попадаются эвфемизмы «космополит» или «сионист», но откровенной пропаганды антисемитизма там не найдешь. Сегодня же антисемитизм – главная составляющая любой неонацистской газеты. И эта тенденция наблюдается не только в Скандинавии, но и во всей Европе.

В Швеции неонацисты начали открыто обсуждать евреев в конце восьмидесятых. Делали они это, например, на страницах «Белого мятежника» (Вит Ребель, Vit Rebell) – газеты, которую издавали Петер Меландер и Ёран Густавссон в Сёдертэлье. Постепенно на смену «Белому мятежнику» пришел «Шторм», бывший в течение какого-то времени рупором «Белого арийского сопротивления». «Шторм», в свою очередь, со временем превратился в журнал «Нордланд» – сегодня один из главных актеров на нацистской медийной сцене. Вместе с «Нордланд» выступает Национал-социалистический фронт (NSF), открыто пропагандирующий антисемитизм в Швеции. Это NSF перед «хрустальной ночью» 8 ноября в Стокгольме провел первую антиеврейскую демонстрацию в Швеции со времен окончания Второй мировой войны. Лозунги демонстрантов были следующими: «Уничтожим власть евреев» и «Уничтожим демократию». Даже пять-шесть лет назад эта демонстрация была бы невозможна. Но сегодня она нечто само собой разумеющееся. Евреи снова наш главный враг.

Распространение в обществе

В двадцатые-тридцатые годы антисемитизм был частью европейского культурного наследия. Большинству людей и в голову не приходило, что они национал-социалисты. Они просто привыкли относиться к евреям настороженно и даже враждебно. Антисемитизм крепко засел в сознании европейцев. Вот почему неудивительно, что в романах двадцатых годов, даже враждебных нацизму, евреи описывались ничуть не лучше, чем в пропаганде последних.

Культурный антисемитизм был одной из причин, почему и нацистский стал столь же популярен. И распространение его сегодня представляет собой серьезную опасность. В том, что его проповедуют Ахмед Рами и группы вроде «Норданд» и Национал-социалистического фронта, нет ничего удивительного. И в том, что активисты в этих группах сеют межнациональную рознь на своих сайтах, тоже нет ничего удивительного. Но в последние годы антисемитизм вышел за пределы неонацистских вооруженных группировок.

В первую очередь, в качестве примера можно привести «респектабельных расистов» в популистских и враждебно настроенных по отношению к иммигрантам организациях. Объединяет их респектабельность и желание представить себя «антирасистскими патриотами» или «разумными националистами». Они, разумеется, не за одну ночь стали открытыми антисемитами. Большинство из них скорее умрут, чем позволят обвинить себя в распространении антисемитских взглядов. Тем не менее, очевидно, что они не чувствуют тонкой грани между популизмом и нацизмом. И это объясняется тем, что их сторонники сами придерживаются антисемитских взглядов.

Тем не менее пока они стараются вести себя осторожно. Приведу несколько примеров. Расистская группа лоббистов «Фри информашун», возглавляемая бывшим членом партии «Модератерна»¹¹, имеет сайт, связанный ссылками с другими подозрительными сайтами. Одна из таких ссылок ведет к датскому «Glistrups», содержащему антисемитские и ревизионистские материалы самого низкопробного характера.

Другой пример – группа «Сине-желтые вопросы» (BGF), возглавляемая Яном Мильдом и Андерсом Сундхольмом.

Среди вопросов, которыми занимается BGF, в последние годы все чаще встречается Холокост. На днях они напечатали критику на книгу о Холокосте Стефана Брухфельда, изданную правительством массовым тиражом в образовательных целях. BGF критикует не содержание книги, они подвергают сомнению компетентность и профессионализм Брухфельда как писателя и ученого. Сайт «Exponering», весьма близкий по взглядам к BGF, недавно переехал, поскольку выяснилось, что он находился на домене, принадлежащем нацистской группе «Alt.medias». С него посетителей отсылают на норвежский сайт «Hvit Ungdom» (Белая молодежь) и так далее.

Вывод напрашивается следующий: антисемитизм набирает силу среди праворадикалов. Как быстро пойдет развитие, пока неизвестно. Вопрос же заключается в том, как скоро первый член правительства одной из солидных партий сможет открыто заявить о необходимости «ограничить власть евреев» в Швеции.

¹¹ Партия умеренных.

Не позволим нас топтать¹² («Aftonbladet» №9, ноябрь 2000)

В этот день 62 года назад в нацистской Германии произошла Хрустальная ночь. Синагоги сровняли с землей, сотни магазинов и лавок разграбили, 26 000 евреев отправили в концентрационные лагеря, чтобы впоследствии умертвить. За евреями последовали цыгане, славяне, инвалиды, гомосексуалисты, члены профсоюзов и представители религиозных меньшинств. «Больше никогда!» – такой лозунг выдвинуло цивилизованное общество сразу по окончании войны. Но что с этим лозунгом сегодня, когда антидемократические силы в Европе набирают силу?

Респектабельные неонацисты в галстуках и пиджаках заседают в австрийском правительстве. По улицам городов, даже шведских, проходят марши протеста. Нацизм продолжает подыскивать себе жертв. Расизм и исламофобия вошли в наш повседневный обиход. Убийство синдикалиста Бьёрна Сёдерберга в прошлом году в Сэтре снова поместило расизм и неонацизм на повестку дня. Общество выразило протест речами, манифестами и другими массовыми акциями. Стокгольмские газеты опубликовали фото самых опасных неонацистов страны. К сожалению, это продолжалось недолго. За речами и статьями последовала тишина. Но если кто и не молчал, то неонацисты. Вот вам пара примеров.

Под Новый год расисты убили турецкого юношу в Скугосе. Один из убийц кровью нарисовал свастику на двери своей камеры.

Марка Левенгуда, известного телеведущего, избili неонацисты в Муре из-за его сексуальной ориентации.

Эве Аттлинг, дизайнеру нетрадиционной сексуальной ориентации, неонацисты угрожали накануне выставки.

«Шутте должен умереть» – написали на стене в подъезде журналиста.

Микаэль Вие, музыкант, композитор, много раз получал расистские угрозы.

Все указывает на то, что неонацисты готовы от слов перейти к действиям. Каждый день совершается семь преступлений, имеющих отношение к неонацизму и расизму. И это только верхушка айсберга. Большинство повседневных преступлений по расистским мотивам так и не становятся предметом полицейского расследования, а потому не попадают в статистические базы. И с каждым годом возраст преступников снижается.

Расистские и антисемитские группы в последние годы активно общаются с молодежью посредством газет, дисков и прочей пропаганды. В последнем номере «Свартвитт» вместе с «Экспо» написали, что расисты планируют подмять под себя так называемый «блэк-метал» (музыкальное направление¹³). Музыка – хороший источник дохода. На фоне прибыли от продажи дисков и концертов любые другие источники кажутся скромными чаевыми.

Нацизм угрожает всем. Нацисты составили список из по меньшей мере тысячи ста антирасистов в Швеции. На каждого заведено досье, содержащее индивидуальный номер гражданина, паспортное фото, домашний и рабочий адреса и так далее. Можете представить, какими еще личными данными они располагают. Что же нам делать? Думаю, у вас нет никаких сомнений в том, что общество хочет и должно бороться с антидемократическими силами. Проблема же заключается в том, что борьба эта ограничивается беспомощными словами и плохо организованными кампаниями. До последнего времени ее вели негосудар-

¹² Совместно с Курдо Баши.

¹³ Ответвление музыкального стиля хэви-метал, характеризуется более тяжелым и жестким звучанием, а также антихристианской, сатанинской, паганистической, нигилистической и даже экстремистской направленностью текстов. Направление крайне популярно в скандинавских странах.

ственные организации – общественные движения и группы по интересам. Учителя-энтузиасты провели большую работу в школах. Зачастую им когтями и зубами приходилось вырывать учебное время для преподавания толерантности в школе. Но всем им не хватает ресурсов.

Вывод напрашивается сам собой. Сегодня правительство разрабатывает «национальный план действий» по борьбе с расизмом, который должен быть готов после Нового года. Чтобы получить нужный эффект, борьбу нужно вести организованно и централизованно. В этом вопросе требуется долговременное планирование, постоянные структуры и денежные вложения. План правительства должен обеспечить общественным группам необходимые ресурсы. Профсоюзы обязаны принять самое активное участие в вопросах равноправия, толерантности, неприязни к чужакам, нацизму и расизму. Работодателям необходимо следить, чтобы работники иностранного происхождения имели те же права и обязанности, что и шведы.

Поражение демократии¹⁴ («Экспо» №6, 1997)

Суббота 8 ноября стала переломным моментом в истории послевоенного фашизма в Швеции. Сто десять неонацистов в униформе прошли маршем прямо через Стокгольм от Норра Банторьет до Медборьерплатсет. Это была первая открытая антисемитская демонстрация со времен войны. И, разумеется, она сразу же попала на первые страницы газет. Чему есть весомые причины.

После Второй мировой войны открытый антисемитизм стал невозможен в Западной Европе. Даже самые фанатичные нацистские группировки старались открыто не выражать свое отношение к евреям. Иммигранты, гомосексуалисты и другие политические враги стали объектом ненависти. Иначе и не могло быть после трагедии в Освенциме. Но это не означает, что нацисты отказались от антисемитизма, просто говорить о нем стало неудобно. Однако пропагандой они продолжали заниматься. На собраниях и встречах ветеранов не скрывали, кто их главный враг. В нацистских изданиях слово «еврей» заменили кодовым словом «космополит», «монополист», «капиталист» и «сионист». Но посвященные всегда знают, о чем речь.

С конца семидесятых одна ветка нацистского движения посвятила себя историческому ревизионизму – переписыванию истории с целью стереть память об Освенциме и Холокосте, в ходе которого погибли шесть миллионов евреев. Благодаря таким, как Дитлиб Фельдерер, Ахмед Рами, Ёран Хольминг и их приятелям, ревизионизм крепко засел в умах молодежи. Тогда же ненависть к евреям стали выражать все более открыто. Особенно в США, где небольшие, но влиятельные группировки, такие как «Ариан нэйшнс» и «Национальный альянс», четко ставили цели. Они заявляли, что стране нужна «белая революция без всяких «но» и полное уничтожение евреев по всему миру.

¹⁴ Текст написан для неопубликованного декабрьского номера «Экспо» в 1997 году.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.